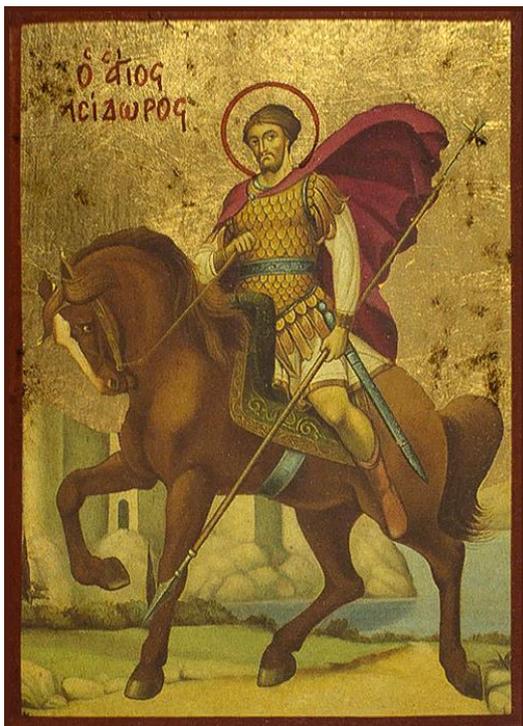

Память 27 мая (ст.стиль 14 мая)

Страдание святого мученика Исидора

В первой год царствования императора Декия¹, вышел указ царский по всем областям и странам империи римской, предписывавший пересчитать воинов и собрать их в полки. По этому случаю подъехали корабли воеводы Нумерия к острову Хиосу² для того, чтобы собрать здесь всех юношей, предназначавшихся к военной службе.

В это время на острове Хиосе проживал святой Исидор, происходивший из города Александрии, крепкий телом и мужественный духом, по вере же христианин. Он проводил жизнь богоугодную, всегда подвизаясь в посте и доброделии; он был чужд суетных дел и нечистых удовольствий мира сего; равным образом он сторонился и нечистых дел еллинских. Этот Исидор за свою храбрость и мужество был записан в число воинов и сопричислен к полку Нумериеву.

В скором времени от императора вышло новое приказание, -принудить всех христиан поклоняться богам римским; тех же, кто не поклонялся, должно

было принуждать к тому мучениями: особенно приказано было наблюдать за воинами; если среди них находился христианин, было предписано принуждать его к поклонению и приношению жертв идолам, согласно древнему римскому обычаю.

В это время один сотник, по имени Иулий, подойдя к воеводе Нумерию, донес ему, что блаженный Исидор был христианином. Воевода тотчас же приказал взять святого. Когда святой был представлен пред судилище Нумериана, то он спросил его:

- Какое имя твое?

- Я называюсь Исидором, - сказал святой.

Воевода сказал:

- Это ты не повинешься приказу императора нашего Декия и не хочешь приносить богам жертв?

Святой Исидор отвечал на это:

- Кто боги ваши, чтобы мне, христианину, принести им жертву? Не идолы ли они глухие, слепые и ничего не чувствующие?

Воевода сказал на это:

- О злой и нечестивой хулитель! Поистине, ты достоин великих мучений и казни!

Святой сказал:

- Действительно, я достоин пострадать за имя Бога моего; ради Его пресвятого имени я согласен принять всякое мучение и самую смерть, дабы Владыка мой сподобил меня одной участи со святыми мучениками, пострадавшими за святое имя Его ранее меня. Но я верую и твердо надеюсь, что все верующие в Него и уповающие на имя святое Его, никогда не умрут, как сказал Сам Господь наш Иисус Христос: «верующий в Меня» (Иоан. 6:47), «если и умрет, оживет» (Иоан.11:25).

- Принесешь ли ты, Исидор, - сказал Нумериан, - жертву богам, если хочешь остаться живым. или нет?

Святой отвечал:

- Если бы ты и умертвил меня, то над душою моею у тебя нет власти. Поэтому мучь меня, как хочешь, ибо я имею Помощником своим истинного и живого Бога и Господа

Иисуса Христа, Которой и ныне со мною и по смерти моей со мною будет, и я буду с Ним. Я не перестану исповедывать имени Его пресвятого до тех пор, пока в моем теле будет пребывать дух жизни.

Воевода сказал:

- Ты хоть один раз принеси жертву, повинуюсь приказанию царскому, а потом поступай, как хочешь.

Но святой отвечал:

- Не думай, нечестивый, что ты прельстишь меня коварством своим. Тот, кто один раз отвергся от Христа и Бога своего, может ли называться Его верным рабом? **«неверный в малом неверен и во многом»** (Лук. 16:10), но я не позволю себе даже в мысли моей подумать о чем-либо, неугодном Господу.

Воевода сказал:

- Я советую тебе, Исидор, к твоей же пользе. Послушай же меня. Если же ты меня не послушаешь, то я предам тебя лютым мукам, и буду мучить тебя до тех пор, пока ты не исповедуешь величие богов наших.

Вслед затем воевода приказал своим воинам растянуть святого и бить его четырьмя воинами без милосердия.

Когда мучители били святого, то окружавшие его из народа сказали ему:

- Подчинись, Исидор, воле императора, если не желаешь окончить жизнь свою среди мучений.

Но святой отвечал:

- Я повинуюсь воле и приказанию Бога моего, Царя небесного, пребывающего вечно. Этого Бога я исповедую и почитаю; я не отрекусь от Него, и не буду отвержен Им в день суда.

После биения мучитель долгое время соблазнял святого к идолопоклонству и ласками, и угрозами, но совершенно не имел успеха и лишь слышал от мученика брань и укоры как себе самому, так и богам своим. Наконец, преисполнившись гнева, сказал:

- Я прикажу изрезать твой скверной язык на части.

Святой отвечал:

- Хотя бы ты и изрезал язык мой, все равно исповедание имени Христова от уст моих ты не отнимешь.

И отрезан был язык у святого, по приказанию мучителя. Однако святой и по отрезании языка говорил достаточно отчетливо, прославляя Христа, Бога истинного: воевода же от страха пал на землю и сделался немым. Когда его подняли с земли, то он не мог сказать ни одного слова и выражал свои мысли лишь маханием руки. Затем, попросив бумагу, написал на ней:

- Я приказываю усечь мечем Исидора, не повинующегося указу царскому.

Когда слова эти были прочитаны мученику, то он с радостью воззвал, говоря:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе за то, что Ты не лишил меня благодати Твоей! Славлю Тебя, Владыка мой, моя жизнь, мое дыхание! Воспеваю Тебя, Господи, сила моя, просвещение ума моего! Прославляю Тебя, давшего мне язык, которым я непрестанно славлю Твое величие!

Палач же, взяв мученика, повел его на место усекновения. Святой Исидор шел с радостью и поспешностью, устремляясь как агнец на заклание свое. Затем, посмотрев на небо светлым лицом и радостными очами, святой сказал:

- Владыка Святой! Славлю Тебя за то, что Ты по милости Своей ныне примешь меня в селение Твое и в места упокоения.

Придя же на место, на котором должно было совершиться усекновение главы мученика, святой попросил у палача позволения помолиться. Затем, помолившись достаточное время, преклонил под меч честную главу свою³ и, таким образом, был усечен за исповедание имени Иисуса Христа, Сына Божия, преклонившего на кресте пречистую главу Свою за нас грешных.

После усечения честное тело святого мученика было брошено мучителями без погребения, на съедение псам и зверям. Но один из числа друзей святого, по имени Аммоний, тайной христианин, взяв тело святого мученика, ископал могилу вместе с прочими верными братьями и положил честное тело Исидора в земле, как некое многоценное сокровище. Этот христианин и сам явил себя подражателем доблестного подвига Исидора; плывя по проливу Геллеспонту, он в Кизике⁴ принял венец мученический. Честные же мощи святого Исидора были взяты впоследствии из земли некою благочестивою женщиною, по имени Миропиею⁵, пришедшею сюда из города Ефеса; помазав честные мощи драгоценными мазями и обвив чистою плащаницею, она положила их на почетном месте. Когда гонение на христиан прекратилось, в честь святого мученика Исидора была воздвигнута церковь, в которой подавались многоразличные исцеление болящим от святых мощей мученика Христова, во славу Христа Бога нашего, прославляемого во веки вместе со Отцом, и Сыном, и Святым Духом. Аминь.

Кондак, глас 4:

Управитель великий вселенной ты явился еси, святе, твоими к Богу молитвами: темже воспеваем тя днесь, мучениче богомудре, Исидоре преславне.

1 Декий царствовал с 249 г. по 251 г.

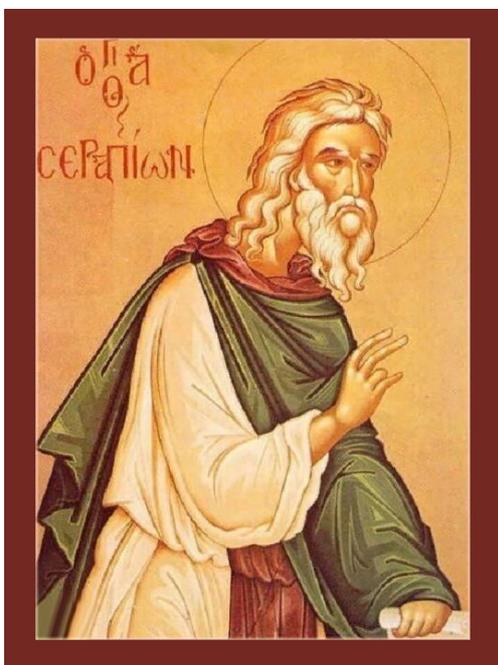
2 Остров Хиос находится на Средиземном море (в северной его части).

3 Кончина святого мученика Исидора последовала в 250-м году.

4 Кизик находился на полуострове Пропонтиды (Мраморного моря) Арктониссе.

5 Память ее празднуется святой церковью 2 декабря.

Житие преподобного отца нашего Серапиона Синдонита

В Египте проживал один старец, по имени Серапион, носивший прозвище «Синдонита»¹, так как прикрывал свою наготу телесную только одним плащом. С юных лет он проводил жизнь иноческую; он не имел никакого имени, не имел даже и келлии; у него не было пристанища и он проживал как птица небесная. Никогда он не входил в дом для того, чтобы отдохнуть в нем или покоиться на ложе. Он носил на себе лишь один небольшой плащ и имел всего только одно небольшое Евангелие; Серапион ходил с места на место и останавливался ночевать там, где застигала его ночь. Утром следующего дня, встав от сна, он не оставался на том же месте, но снова продолжал путешествие свое, как бесплотный, почему многие и называли его «бесстрастным». Много раз его встречали поблизости от того селения, где он останавливался. Видели как он, сидя при дороге, плакал, и спрашивали его:

- О чем ты плачешь, старец?

Он же отвечал вопрошавшим:

- Господин мой поручил мне Свое богатство. Но я потерял его, и вот Он хочет наказать меня.

Это говорил святой приточно, Господином называя Бога, богатством душу свою, по образу Божию созданную и искупленную кровью Сына Божия.

Слышавшие же такой ответ, не понимая сказанного, думали, что старец говорит о золоте; поэтому и кидали ему, кто что мог, - кто хлеб, кто овощи, и говорили:

- Возьми, брат, хотя это; о богатстве же, которое ты потерял, не скорби, ибо может Бог вернуть тебе его.

А старец отвечал:

- Аминь! Аминь!

Когда же Серапион прибыл в Александрию, то встретил некоего нищего, совершенно нагого, дрожавшего от холода. И стал старец думать про себя:

- Как это может быть, что я, воображающий себя постником и верным исполнителем заповедей Христовых, ношу одежду, а этот нищий, в образе которого - Сам Христос, мучается от холода? Как же я могу не пожалеть его! Поистине, если я не покрою наготу его и попушу ему умереть от холода, то я буду осужден в день суда как убийца.

Затем, сняв с себя плащ, Серапион отдал его нищему, а сам сел нагой близ места того, держа лишь на груди своей святое Евангелие, с которым никогда не расставался.

Случилось, что здесь проходил некто, знавший старца. Увидав Серапиона нагим, проходивший спросил его:

- Отец Серапион! Кто обнажил наготу твою?

Серапион же, показывая на святое Евангелие, отвечал:

- Вот это открыло наготу мою.

Потом блаженный встретил некоего человека, которой был веден за долг в темницу. Пожалев его, но не имея ничего, чтобы он мог ему дать, преподобный продал Евангелие, которое носил с собою, и отдал вырученные деньги, уплатив долг человека того. Затем Серапион пришел в хижину, в которой иногда пребывал. Ученик преподобного, увидев его нагим, спросил его:

- Где твой плащ, честной отец?

Старец отвечал:

- Я послал его туда, где вместо его мы найдем во много раз лучшее».

Ученик снова сказал:

- А Евангелие малое где?

Старец отвечал:

- Чадо, оно (Евангелие) каждой день говорило мне: **«продай имение твое и раздай нищим»** (Мф.19:21), чтобы приобрести его в день судный. Я послушал его и сделал так, как оно советовало мне. Я продал его и вырученные деньги отдал нуждающемуся, дабы приобрести себе милость у Бога нашего, Иисуса Христа за то, что я послушал Его святое Евангелие.

Спустя некоторое время один из знакомых дал преподобному старый худой плащ, дабы он мог прикрыть им наготу тела своего.

Этот нестяжательной старец, пришел однажды в Грецию и пробыл в Афинах три дня; он весьма хотел есть, но ни от кого не мог получить куска хлеба, потому что никто ему ничего не подал, купить же хлеба ему было не на что. Исполняя слова Христовы, он никогда не носил с собою ни монет, ни суммы для денег, ни одежды (Мф.10:9-10), за исключением лишь худого плаща, которым прикрывал наготу свою. В четвертый день пребывания в Афинах Серапион сильно взалкал. Став на возвышенном месте в городе, он начал плакать и громко взывать:

- Мужички афинские! Помогите мне!

К нему подошли философы и начальники города и спросили его:

- Откуда ты пришел старец? И какое горе у тебя?

Он же отвечал:

- Я родом египтянин. Когда я вышел из места родины своей, то впал сразу в три долга, именно: у меня остались два займодавца, которым нечего было взять с меня, третий же займодавец не оставляет меня и до сих пор, но истязует меня, требуя с меня долг свой.

Философы же спросили его:

- Кто это займодавцы твои и кто истязует тебя? Скажи нам, и мы тебе поможем.

Тогда старец сказал им:

- С юных лет смущала меня похоть плотская, сребролюбие и страсть к объядению; от двух я уже избавился и они уже не смущают меня, ибо я не чувствую вожделения плотского; не имею я и имущества или богатства; жажда же пищи не оставляет меня: вот уже четвёртый день, как я ничего не имел во рту; потому жажда пищи не оставляет меня, смущая меня и требуя себе обычного долга.

Некоторые из философов подумали, что он их обманывает, и дали ему золотую монету, но наблюдали издали за ним, что он будет делать.

Старец же, взяв монету, поспешно пошел к хлебным торговцам и, положив монету пред ними, взял один хлеб и ушел оттуда, и более уже не являлся в город тот. Тогда философы убедились, что старец этот был действительно добродетельным мужем. Подойдя к хлебным продавцам, они дали им монету соответственно стоимости хлеба, купленного старцем, а золотую монету взяли себе.

Блаженный Серапион, придя в Лакедемонию², и узнав, что один из здешних градоначальников был манихеем³, но проводил вместе с тем жизнь добродетельную, - пошел к нему и продал себя ему в рабы. Через два года по благодати Божией Серапион убедил его отречься от ереси, так что он присоединился ко святой Церкви православной со всем домом своим. Тогда все возлюбили старца здесь не как верного раба, но как отца родного, и весьма почитали его, радуясь о своем спасении от ереси, и прославляли Бога. Старец же, прожив здесь столько времени, сколько считал нужным для спасения души людей тех и возвратив им деньги, полученные от них, ушел оттуда, по обычаю своему, обходя многие страны и города.

Повествуется о сем старце и то, что он, когда был еще юношей, продал себя одному греку скомороху за двадцать сребренников и, храня деньги эти, жил у грека того до тех пор, пока не обратил его и весь дом его ко Христу Богу. Случилось же это потому, что скоморох видел, как раб его постоянно все дни проводил в посте, вкушая хлеб и воду лишь вечером и то в небольшом количестве, по ночам же всегда вставал с постели и молился Богу со слезами; видя всё это скоморох пришел в умиление и, уверовав во Христа, Бога истинного, крестился, а за ним крестилась и жена его и весь дом его. После этого грек тот сказал Серапиону:

- Иди, брат, ибо мы хотим освободить тебя от твоего рабства, как ты освободил нас от рабства диаволу.

Он же сказал им:

- Так как Бог мой даровал вам спасение, то открою вам тайну мою: я не был рабом, но свободным египтянином; но увидав, что вы заблуждаетесь и близки от гибели, я сжалился над вами и по этой причине продал себя вам в рабство, дабы при помощи Божией наставить вас на путь спасения. Но так как вы теперь уже наставлены на этот путь, то возьмите обратно серебро ваше; я же пойду позабочусь о спасении других людей.

Но они долгое время упрашивали его, говоря:

- Мы готовы почитать тебя, как отца и господина нашего; поэтому будь отныне нам господином, а мы будем рабами твоими. Только не уходи от нас!

Однако никак не могли уговорить его остаться на месте том. Притом они не хотели взять от старца сребренники и говорили ему:

- Честной отец, раздай это нищим; с нас же достаточно и того, что ты направил нас на путь спасения.

Но человек Божий отвечал им:

- Вы сами можете раздать то, что принадлежит вам; я же чужое серебро не могу раздавать нищим.

Они же снова стали упрашивать его, чтобы он хотя бы через год посетил их. После того преподобной ушел оттуда в другую страну.

Однажды, встретив корабль, отправляющийся из Александрии в Рим, Серапион сел на него, желая приехать в Рим. Корабельщики же, отплывши от берега, не спросили старца, - уплатил ли он следуемую сумму за перевозку? они думали друг о друге, что кто-либо из них принял от старца деньги и вещи; хотя они и видели, что он был в очень бедном плаще, однако думали, что у него найдутся деньги для уплаты за перевозку.

Когда корабельщики отплыли от берега стадий около пятисот, то приступили вечером ко вкушению пищи. Не видя же, чтобы старец вкушал пищу, они подумали, что он постится в тот день. То же самое видя и на другой и на третий день, и не понимая отчего старец не вкушал пищи, подумали, что он простудился на море и страдал от морского ветра. Увидав, что старец не вкушал пищи и на четвертый и на пятый день, спросили его:

- Человек! Почему ты ничего не ешь?

Он же отвечал им:

- Потому я и не ем, что мне нечего есть.

Поговорив между собою относительно того, кто принимал в корабль вещи человека того, и узнав, что он не уплатил денег за перевозку, корабельщики начали роптать на преподобного, с гневом говоря:

- Зачем ты вошел сюда, не имея ничего с собою? Что ты будешь здесь есть? чем уплатишь нам за провоз?

Старец же отвечал им:

- Я ничего не имею с собою, кроме этого худого рубища, как это вы видите и сами. Если вы не хотите везти меня с собою, отвезите меня назад и доставьте меня туда, откуда вы меня взяли.

Но корабельщики сказали старцу:

- Если бы ты давал нам и сто золотых монет за то, чтобы мы возвратились обратно для тебя одного, то и тогда мы не согласились бы на это, тем более, что сейчас дует попутной нам ветер.

И позволили старцу быть на корабле, питая его Бога ради.

Преподобный же, придя в Рим, обходил дома всех тех граждан, о которых слышал, что они проводили жизнь благочестивую. Беседуя с ними, он получал для себя пользу духовную. Ради этого он и странствовал, собирая богатство духовное, дабы купить им себе блага небесные в покое вечном. Эти блага он и получил по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава во веки веков. Аминь⁴.

1 Наименование «Синдонита» было усвоено преподобному Серапиону потому, что он носил только один синдон - грубую льняную одежду.

2 Лакедемония или Лакония - юго-восточная область Пелопонесса, граничила на севере с Арголидой и Аркадией, на востоке с Миртойским морем, на юге с Лаконским или Гифеатским заливом, на западе с Мессенией.

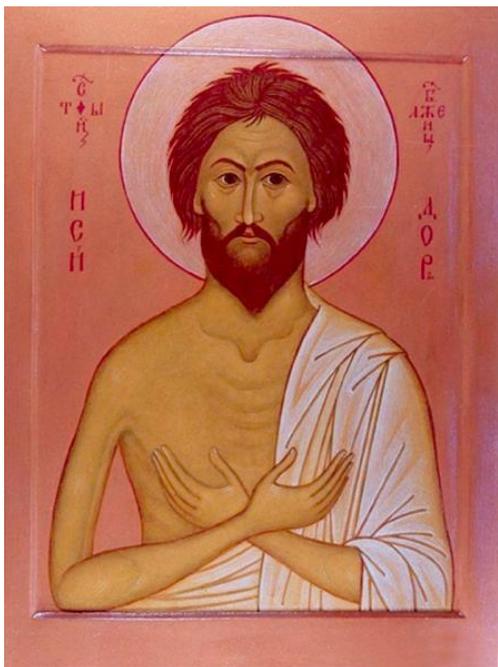
3 Манихейство - еретическое лжеучение, представляющее собою смесь христианского учения с началами религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, маг персидский. Манес учил, что от века существуют два независимых царства - добра и зла, которые находятся в постоянной борьбе друг с другом. Человек также, по учению Манеса, состоит из смешения двух элементов - света и тьмы и имеет как бы две души - добрую и злую, которые постоянно борются между собою. В жизни манихеи были весьма воздержны: они проповедывали безбрачие и постоянный пост. Манихейство было довольно сильно распространено в III и IV вв.

4 Кончина святого Серапиона последовала в V в.

В тот же день память святого Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца, преставившегося в 1474 году.

В тот же день память преподобного отца нашего Никиты, затворника Печерского, потом епископа Новгородского, скончавшегося в 1108 году.

Исидор, Христа ради юродивый, Ростовский чудотворец

Блаженный Исидор родился в Германии, в окрестностях, вероятно Бреннабора (или Браннибора, ныне – Бранденбург) в богатой славянской семье католического вероисповедания и, как говорит предание, был родственником Великого Магистра Немецкого ордена. В сердце его непрестанно отзывалось слово Господне: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет, кая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит, или что даст человек измену за душу свою (Лк. 16, 24, 26).* Возбуждаемый сими спасительными словами, блаженный Исидор совок с себя княжеские одежды и восприял юродство, или безумное Христа ради житие, как и апостол говорит: *Но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая (1Кор. 1, 27).* По глубокому убеждению в несостоятельности веры латинской перед судом совести и здравого рассуждения,

блаженный Исидор «возлюбил христианскую веру православную». И он в лохмотьях, с посохом в руке отправился в долгое странствование через многие города и страны, принимая повсюду насмешки, издевательства, а порой даже и побои. И великое показал святой Исидор терпение, одинаково перенося и хлад зимний, и летний зной. Днем странствовал, как юродивый, ночью же стоял на молитве и, плача, говорил сам себе: «О, Исидор! Многими скорбями подобает внити тебе в Царство Небесное, ибо только силою оно восхищается».

Переходя, таким образом, из града в град, достиг, наконец, славного Ростова, тут соизволил остановиться, привлекаемый благоуханием святыни. Здесь блаженный Исидор принял Православие. И в виде юродивого так же, как и раньше, переносил он насмешки и побои безответно. Подвиг этот тяжелый для самолюбия, много надо бороться с собою, чтобы достигнуть полной победы над щекотливой гордостью. Это значит стать как бы мертвым для себя. Будь мертв, поучал прп. Макарий Великий, если хочешь спастись. Когда ругают тебя, молчи и не сердись; а когда хвалят, не возносись – даже не думай, как не думает мертвец, ни об оскорблении, ни о похвалах, и спасешься. Так вел себя блаженный Исидор, когда осыпали его насмешками и побоями. На топком месте устроив себе хижину из хвороста, удалялся он в нее на ночь; хижина не защищала его ни от холода, ни от зноя, снег или дождь равно разливались на его тело сквозь открытый покров хижины; она закрывала только от глаз людских молитвенные подвиги его, которые совершал он по ночам, с вечера до утра. Дни же он проводил на городских улицах, смиренно перенося все тяготы и поношения с усердной молитвой за своих обидчиков. Если и давал покой измученному телу своему, то не иначе как на куче навоза или на сырой земле.

Крепка была любовь его к Господу. И вдохновляемый в своих многотрудных подвигах этой горячей любовью к Богу, он претерпевал всякое озлобление и скорбь с таким усердием, что своим терпением уподобился древнему Иову. И Господь прославил такую нелицемерную любовь подвижника, сторицею воздав ему в небесной жизни утраченное им в земной и щедро наделил его даром прозорливости и чудес.

Однажды блаженный Исидор спас от неминуемой гибели ростовского купца, брошенного в бушующее море по жребию его попутчиками. Корабль был застигнут внезапной бурей, и плывшие на нем, подобно спутникам пророка Ионы, решили через

жребий узнать, по чьим грехам им угрожает опасность, и бросить виновного в море. Оказавшись на небольшой доске в штормовых волнах, купец почти потерял надежду на спасение, когда внезапно его взору предстал блаженный Исидор, шедший по воде, как по суше. Чудесным образом блаженный Исидор вернул на корабль купца и повелел ему объяснить всем чудесное избавление от смерти силою Божественного милосердия. Впоследствии при случайной встрече на одной из ростовских улиц со спасенным им купцом он вновь настоятельно потребовал не разглашать тайны своего чудесного заступничества, а воздавать благодарение Богу.

Сохранился и другой рассказ о даре чудотворений блаженного Исидора. Однажды князь ростовский призвал к себе на трапезу епископов со всем его клиром после литургии. До прихода святительского пришел в дом княжеский блаженный Исидор, как будто (про себя) прося себе воды у приставника для утоления жажды, но собственно для того, чтобы подать благословение дому благоверного князя. Суровый приставник не только не удовлетворил смиренной просьбы, но и изгнал его с бесчестными словами. Тогда восхотел Господь прославить Своего угодника: когда велел виночерпиям князь подать вино на трапезе, все были немало удивлены, ибо ни капли не обрелось ни в одном сосуде. Возвестили князю о том, что было с Исидором, и князь послал искать его по всему граду, опечаленный, что уже к исходу была трапеза и не обреталось пития. Нигде однако не могли найти блаженного, доколе сам он не явился под конец трапезы с просфорой, которую преподнес епископу со словами: «Приими, святителю, просфору сию, юже аз в сий час приях от руки святейшего митрополита в Киеве, в церкви Святой Софии». Ко всеобщему удивлению, все пустые сосуды оказались при этом вновь наполненными. И всем стало ясно, что его слова о чудесном перенесении в Киев и о мгновенном возвращении с просфорой в Ростов не были плодом воображения блаженного, которого Ангел Божий действительно восхитил, подобно святому Георгию, игумену горы Синайской (восхищенному из своей келлии в Иерусалим и возвращенному обратно после причащения Святых Христовых Таин из рук Святейшего Патриарха Петра).

Современники блаженного Исидора, не раз убеждавшиеся на деле в осуществлении его предсказаний, называли святого «Твердисловом». Особенно ярким подтверждением правильности этого прозвища служит эпизод, когда блаженный Исидор явился в разгар брачного торжества по случаю венчания князя Саввы Оболенского и княжны Дарии Луховской и, подойдя к новобрачному, вручил ему собственноручно сплетенный венок из полевых цветов со словами: «Вот тебе, князь, и архиерейская шапка». Таинственный смысл сказанных слов удивил новобрачных и их гостей, однако неясность предсказаний святого вскоре всех успокоила. И все же поступок блаженного Исидора и его слова оказались свидетельством его прозорливости: спустя несколько месяцев после свадьбы молодая княгиня внезапно скончалась. Безутешный в своем горе князь Оболенский оставил мир и после пострижения в монашество с именем Иоасаф удалился в Феропонтов монастырь. Свое служение Богу святой Иоасаф завершил на архиерейской кафедре в сане архиепископа Ростовского († 1489).

Блаженный Исидор получил откровение от Господа о своей кончине за несколько дней до смерти. Он мирно отошел ко Господу в своей хворостяной келлии 14 мая 1474 года. А в описании жития св. Исидора преосвященным Филаретом (Гумилевским) блаженная кончина последовала 14 мая 1484 года. Жители Ростова Великого были оповещены о его кончине удивительным благоуханием, внезапно разлившимся по всему городу. Некий прохожий, находившийся неподалеку от келлии святого угодника Божия, почувствовал благоухание, исходившее от его хижины. Когда он в нее вошел, то обнаружил святого Исидора, лежавшего на земле со сложенными крестообразно на груди руками, а лицо было устремлено горе. Погребен святой на месте, где стояла его хижина, а над могилой вскоре был сооружен деревянный храм в честь Вознесения Господня, так как день погребения Исидора, 18 мая, был тогда накануне сего праздника.

Многие чудеса и по смерти ознаменовали святость человека Божия. Иерею, служившему при церкви Вознесения Господня, пришло на мысль удостовериться: нетленно ли блаженный почивает во гробе? И он уже начал тайно копать землю, когда внезапно отринула его некая чудная сила и впал он в совершенное расслабление. Мысленно, ибо уже был безгласен, просил он у святого разрешения греху своему и немедленно получил исцеление. Исцеления повторялись над многими недужными, которые с верою приходили на гроб Исидора.

Другой человек, по имени Феодор, долго страдал болезнью глаз и от страшной боли кричал день и ночь. Привели его поздно вечером ко гробу святого Исидора и только на рассвете стали петь молебен: немедленно почувствовал большой облегчение и при чтении Евангелия совершенно прозрел. Обрадованный припал к надгробной иконе святого и теплые вознес к нему молитвы за свое исцеление, проливая слезы из прозревших очей перед сим убогим Лазарем, который уже возлежал на лоне Авраамовом и из глубины мнимой нищеты своей многих обогащал духовным своим богатством.

Впоследствии, в 1566 году, на средства и по приказу Иоанна Грозного деревянный храм был заменен каменным. В 1770 году к храму был пристроен зимний придел во имя блаженного Исидора. Мощи святого почивали в этом приделе под спудом.

Блаженный Исидор почитался Русской Православной Церковью уже в XV веке. Царь Иоанн Грозный называл его одним из великих русских чудотворцев, благодаря молитвенному заступничеству которого в 1563 году был освобожден от поляков город Полоцк. В «Уставе церковных обрядов Московского Успенского собора» (1636) написано: «Мая в 14-й день Исидору Ростовскому благовест в лебедь, трезвон средний».

«Иконописный подлинник» дает следующее описание внешности святого угодника Божия: «Подобием рус, власы велики, брада аки Никиты мученика, подоле, риза на нем едина разодрана серодикая, правое плечо наго, руки крестообразно, ноги голы».

Служба блаженного Исидора была составлена в то время, когда еще можно было опасаться «поганского нашествия», то есть, очевидно, вскоре после кончины святого. На Соборе 1547 года вопрос о составлении службы блаженному Исидору не обсуждался, следовательно, она уже была написана.

По свидетельству святителя Димитрия, митрополита Ростовского, по молитвам блаженного Исидора и после его кончины совершались чудесные исцеления людей, приходивших на его могилу с чистой верой и надеждой на помощь.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

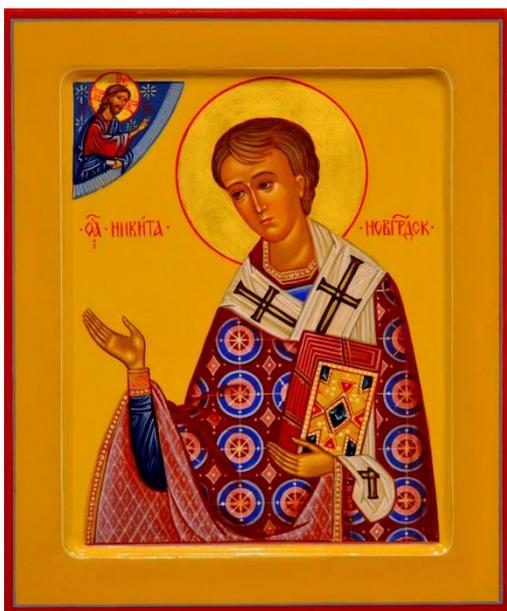
Тропарь, глас 4

Просветився Божественною благодатию, Богомудре,/ целомудрием многим и терпением/ во временной жизни течение добре скончал еси./ Тем и по смерти яви тя светлость жития твоего:/ источавши бо исцелений благодать/ иже с верою притекающим ко святому твоему гробу,/ Исидоре блаженне,/ моли Христа Бога,/ да спасет души наша

Кондак, глас 8

Взбранному и дивному в праведницех,/ иже убо от Христа дар чудес приимшему,/ похвальный ныне принесем глаголы,/ но яко имея дерзновение ко Святей Троице,/ Юже моли избавитися от бед рабом твоим, да зовем ти:/ радуйся, Богомудре Исидоре.

Никита, затворник Печерский, епископ Новгородский

Преподобный Никита, родом киевлянин – один из первых постриженников Киево-Печерской обители. Он подвизался там при преподобном игумене Никоне (1078–1088). В молодости инок Никита, желая прославиться среди монахов, стал просить игумена, чтобы он благословил его подвизаться наедине, в затворе. Игумен препятствовал ему, говоря: «Чадо! Не полезно тебе, будучи юным, сидеть праздно. Лучше пребывать тебе с братией, работая вместе, и ты не лишишься награды своей. Сам ты видел брата нашего Исаакия пещерника, как он был прельщен в затворе бесами; и только благодать Божия да молитвы преподобных отец наших Антония и Феодосия спасли его. Желание твое выше сил». Никита же вовсе не хотел внимать словам игумена, так как не мог преодолеть сильного рвения своего к затворнической жизни и поэтому, чего захотел, то и сделал. И он, затворившись, заградил

дверь крепко и, не выходя, пребывал один в молитве. Прошло немного дней, как инок не избег сетей диавольских. Во время пения своего он слышал некий глас, как будто бы кто-то вместе с ним молился. Никита обонял при этом и благоухание неизреченное. Затем предстал перед ним бес в образе Ангела. И неопытный подвижник, прельстившись, поклонился ему, как Ангелу. Тогда сказал ему бес: «Отселе ты уже не молись, но читай книги и будешь беседующим с Богом и подашь полезное слово приходящим к тебе. Я же всегда буду молить Творца о твоём спасении». Никита, поверив сказанному и прельстившись еще более, перестал молиться, но прилежнее начал читать книги, видя при этом беса, непрестанно молящегося о нем. Никита радовался, думая, что сам Ангел творит за него молитву.

В скором времени Никита столь усовершенствовался в изучении Ветхого Завета, что знал его наизусть. Так же с приходящими к нему много беседовал от Писания о пользе для души. По внушению искусителя он начал пророчествовать, и великая слава распространилась о нем, все дивились исполнению его пророческих словес. Так, Никита сообщил князю Изяславу об убийстве новгородского князя Глеба Святославича. Действительно, вскоре пришла весть, подтверждающая его слова. В летописях сообщается, что князь Глеб был убит 30 мая 1079 года. Так что пророчества Никиты с удивительной точностью исполнялись. Это убеждало затворника в правильности избранного им пути. О молитве же и покаянии Никита не помышлял.

Он часто беседовал о Священном Писании Ветхого Завета, но избегал даже упоминаний имени Господа Иисуса Христа, избегал разговоров о Святом Евангелии. Узнав об этом, святые отцы Киево-Печерской лавры поняли, что инок находится в опасном состоянии духовной прелести. Они не оставили в беде своего собрата. Преподобные отцы, совершив многие молитвы о Никите, изгнали из него беса. После этого они спросили Никиту; знает ли он что-либо из книг Ветхого Завета. Никита клялся, что он никогда их не читал и даже оказался забывшим грамоту, так что отцы снова научили его чтению и письму. Тогда, придя в себя, Никита «исповеда грех свой и плакася о том горько, дав себе в великое воздержание и послушание, восприем чистое и смиренное житие, яко превзыти ему всех добродетелию». Человеколюбивый Господь, видя столь великие подвиги блаженного, а также и прежние его добродетели, принял его истинное покаяние. И как Петру, трижды отрекшемуся, Христос сказал после его покаяния: «Паси овцы Моя», так явил Свою милость Господь и покаявшемуся искренно Никите, ибо потом возвел его в епископа Новгородского.

В 1096 году преподобный Никита был возведен митрополитом Киевским Ефремом (вторая половина XI века) в епископский сан и назначил на кафедру Великого Новгорода. В «Росписи, или кратком летописце Новгородских владык» святитель Никита значится шестым Новгородским епископом.

Со времени епископской хиротонии труды святого Никиты умножились, а подвиги, которые он совершал в обители, возросли. «Он же паству прием и различными добротами себе наипаче украси, имея бо в себе молчания корень, воздержания ветвь, пощения цвет, смирения плод, любовию украшен, милостынею совершен, чистотою, и целомудрием, и правдою от обоюду, аки стенами, огражден и всеми благими нравы по многу изобилен». Предмет особых забот святителя Никиты была миссионерская деятельность по утверждению христианства, распространению и поддержанию благочестия в епархии. В течение двадцатилетнего архиерейского служения он был для своей паствы примером добродетельной жизни. В Похвальном слове святителю Никите говорится, что он тайно подавал милостыни бедным, исполняя слово Божие: Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне (Мф. 6, 3–4).

Святитель Никита был усердным молитвенником и ходатаем за свою паству, и Господь прославил его добродетельную жизнь, дав дар чудотворения. Летописи сохранили свидетельства о двух случаях чудесного спасения Новгорода от бедствий: в 1097 году святитель Никита своей молитвой угасил пожар, истреблявший город, а в другой раз во время губительной засухи низвел дождь. Очевидно, поэтому он почитается верующими как защитник от пожаров и покровитель земледелия. Известно также, что святитель Никита чтился и как защитник отечества, покровитель воинов. Летописец, рассказывая о походе Новгородского князя Мстислава и о его победах, замечает, что Мстислав вернулся «в град свой молитвами преподобного Никиты, епископа Новгородского».

Новгородские святители первыми проявили свою деятельность в различных общественных начинаниях: они строили и украшали храмы с помощью лучших мастеров, которых приглашали из Византии и Западной Европы. Наиболее значительные литературные произведения Новгорода создавались главным образом при Владычнем дворе. Благодаря трудам святителя Никиты в Новгороде было построено несколько храмов, не сохранившихся до наших дней, сведения о которых имеются в летописях и древних житиях: Спасо-Преображенский храм на Ильине улице (перестроен в 1574 году), Благовещенский храм на Городище (перестроен в 1342 году), деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы в Антониевом монастыре.

Антониев монастырь – второй в Новгороде – был основан по благословию святителя Никиты преподобным Антонием Римлянином († 1147 г.; память 17/30 января, 3/16 августа, также в первую пятницу после дня памяти апостолов Петра и Павла) в начале XII века. При содействии святителя Никиты преподобный Антоний получил для монастыря территорию на берегу реки Волхов, где остановился камень, на котором Антоний чудесно приплыл из Рима. Незадолго до кончины святитель Никита вместе с преподобным Антонием разметил место для нового каменного монастырского храма, который благословил освятить так же, как и прежний (деревянный) в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Святитель Никита собственноручно начал копать ров под его основание. На построен храм был уже при его преемнике – епископе Иоанне (1108–1130).

13 лет управлял святитель Никита новгородской паствой и мирно скончался в 1109 году, 31 января.

Уже после кончины святителя Никиты была начата роспись стен новгородского собора во имя Святой Софии Премудрости Божией по завещанию святителя Никиты.

Донныне цел каменный корпус новгородского архиерейского дома, и в памятниках, и в народном предании известного под именем Никитинского. Это самое древнее из дошедших до нашего времени строений архиерейского корпуса было перестроено до средних сводов.

При многочисленных трудах и заботах по благоустройству Новгородской епархии святитель Никита никогда не оставлял сугубого подвига монахов-отшельников: под святительскими одеждами он носил тяжелые железные вериги. Погребен святитель в новгородском Софийском соборе, в приделе во имя святых Иоакима и Анны – родителей Пресвятой Богородицы.

В 1547 году, при архиепископе Новгородском Феодосии (1542–1551), некий благочестивый христианин в пасхальную ночь за богослужением получил в откровении повеление украсить покровом гробницу святителя Никиты, что и было исполнено. В том же году на церковном соборе состоялось общероссийское прославление святителя. Через несколько лет архиепископ Новгородский Пимен (1553–1570) совершил открытие гробницы по благословению митрополита Московского Макария († 1563). Обретение нетленных мощей святителя Никиты состоялось 30 апреля 1558 года. Примечательно, что по благодатной помощи святителя получают исцеление преимущественно больные глазами и слепые.

Мощи святителя были переложены в 1629 году из обветшавшей гробницы в новую, деревянную, обложенную басменным серебром. Так как Иоакимовский придел был небольших размеров, то по благословению архиепископа Новгородского Пимена с восточной стороны придела была сделана полукруглая пристройка, соединенная аркой с Рождественским приделом. Под этим сводом и были положены в гробницу мощи святителя. Новгородцы принесли в дар своему небесному покровителю лампаду с вызолоченной надписью: «Свеча Великого Новгорода, всех православных христиан поставлена новому Новгородскому чудотворцу Никите в лето 7066, 30 апреля, при архиепископе Пимене». Эта «свеча» святителя Никиты вместе с древней гробницей, облачением, посохом и веригами позднее хранились в ризнице Новгородского Софийского собора.

В настоящее время гробница святителя Никиты находится в храме во имя святого апостола Филиппа, где пребывает в северном приделе во имя святителя Николая.

Память святителя совершается 31 января/13 февраля, в день преставления, и 30 апреля/13 мая, в день обретения мощей (1558 год).

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 2

Небеснаго пространства желая,/ от юности в тесне месте затворился еси,/ в немже прельщен быв от врага,/ паки смирением и послушанием/ победил еси прелестника крепце, Никито,/ и ныне, предстоя Христови,/ моли спастися всем нам.

Кондак, глас 1

Победив вражия лести добле и светло добротедельми просияв, святительства одеждою облеклся еси, преславне Никито, в немже светом жития твоего и чудесы сияя паче солнца, многих просветив, привел еси Христови, Егоже моли о нас, поющих тя.

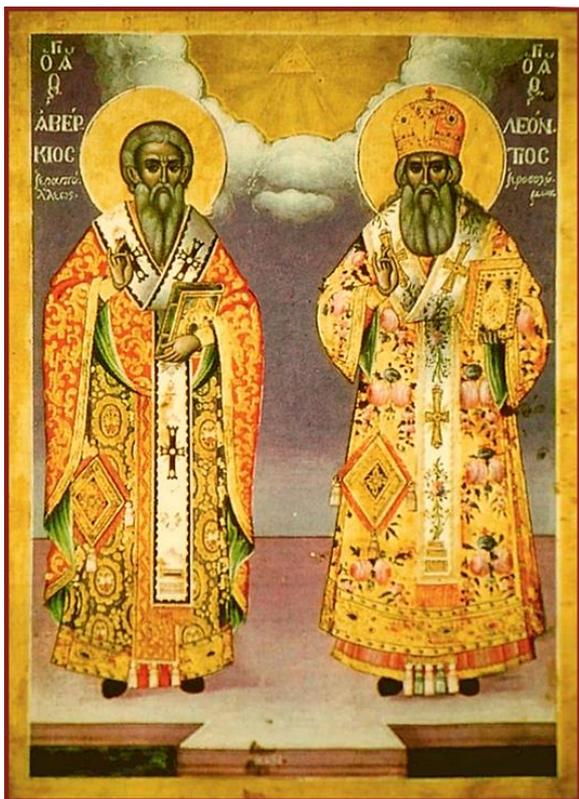
Страдание святого мученика Максима

Святой мученик Христов Максим, имея в сердце своем ревность по Боге, увидел однажды, что идолопоклонники не только сами предаются служению идолам, но и других склоняют к этому, заставляя их преклоняться пред языческим храмом. После этого он стал молиться Богу о том, чтобы Он прекратил гонение на христиан, и многих неверующих сам крестил. Один раз, когда совершалось служение идолам, и все язычники усердно стали сходиться и приносить в жертву своим богам не только животных, но и людей, святой мученик, не

вынося такого зрелища, вошел в среду идолослужителей и всенародно обличил их, назвав идолов их деревом и камнем, бессильными даже самим себе оказать помощь. Тогда язычники схватили его и сильно сперва избили, а потом побили его камнями. Так и скончался святой мученик¹.

¹ По месящеслову императора Василия святой мученик Максим скончался в гонение Декия 14 мая 250 года.

Память святителя Леонтия, патриарха Иерусалимского¹

Св. Леонтий родился в первой половине XII в. в македонском селении Струмнице. Он был еще подростком, когда умер его отец. Тогда Леонтий решил отправиться в Константинополь, чтобы принять постриг. Дабы утвердиться в своем намерении, он на три дня уединился в горах и там боролся с голодом, лежа без одежды на терновнике.

Придя в столицу, он принял монашество в пригородном Птелидийском монастыре Пресвятой Богородицы. Затем пошел в Константинополь, притворяясь безумным, и добровольно подвергся оскорблениям и издевательствам прохожих. Благодаря этому чрезвычайному подвигу Леонтий вскоре снискал великую милость у Господа, так что мог голыми руками носить раскаленный уголь, чтобы кадить перед иконами, которые находились на улицах византийских городов. Тем не менее, страшась впасть в грех гордыни, он с большими усилиями стал искать для себя оскорблений от окружающих.

Дальнейшая судьба св. Леонтия была связана с епископом Тивериадским, который вел безмолвную жизнь на горе Авхенолакк. Однажды Леонтий был послан в город по делу и на обратном пути, задержавшись, уже не нашел корабля, чтобы вернуться. Не желая нарушать указания вернуться до ночи, он бросился в море и чудесным образом был понесен течением на другой берег. Весь мокрый, он дошел до пустыни, где его ждал духовный отец.

Вместе с епископом Леонтий отправился затем в Святую Землю. По пути он испросил разрешения остановиться в монастыре Святого Иоанна Богослова на Патмосе [16 мар.]. Игумен, заметив исключительные качества молодого монаха, согласился. Боясь смутить отцов присутствием еще безбородого юноши, он приказал ему оставаться в келье. Уединение дало возможность Леонтию углубиться в постоянную молитву и пост, не отвлекаясь. Каждую ночь он слезами орошал постель. Чтобы усилить сокрушение, он пользовался исключительными подвижническими методами: избивал себя кожаным ремнем со вделанными в него гвоздями и целые дни проводил в могиле, лежа обнаженным на костях.

Когда пришло время, святой получил послушание помощника ризничего. Прилежно его исполняя, он не переставал, однако, вести подвижническую борьбу. Игумен строго

¹ Его «Житие» было написано византийским аристократом Феодосием Гуделисом в начале XIII в. См.: Tsougarakis D. The Life of Leontios, patriarch of Jerusalem: text, translation, commentary. Leyde, 1993 (The Medieval Mediterranean. 2).

испытывал его смирение, но молодой монах пребывал твердым как алмаз, глубоко презирая самого себя и сохраняя одинаковое настроение и при почестях, и при унижениях.

Однажды во время видения Леонтий получил в пищу небесный хлеб. С той поры он приобрел глубокое понимание Священного Писания и святоотеческих трудов. При их чтении в нем рождалось ни с чем не сравнимое чувство, намного слаще меда, так что ему было легко писать богословские трактаты², объясняющие самые сокровенные тайны веры.

Когда Леонтий был удостоен священного сана, он считал это еще одним поводом, чтобы смиряться перед братьями и выказывать им ласковое сострадание. Затем ему дали послушание эконома – святой отвечал за все земные нужды монастыря, в котором тогда подвизалась большая община. Но и обилие новых забот не смогло отвлечь его от стремления к Богу. Он спал всего один час до утренней службы. Таким самоотречением подвижник стяжал множество милостей. Св. Иоанн Богослов явился Леонтию в день своего праздника в образе игумена и приказал пораньше отслужить литургию, потому что он должен был также отправиться и в Ефес к радости собравшихся в его честь христиан.

Будучи в Константинополе по делам, Леонтий посетил древний монастырь св. Даниила Столпника [11 дек.]. Желая остаться в нем, чтобы следовать примеру великого подвижника добродетели, он решил, вернувшись в свою обитель, испросить разрешения игумена. Однако по прибытии на Патмос узнал, что игумен совсем недавно был призван Богом и назначил его своим преемником (1158).

Вынужденный подчиниться, св. Леонтий удвоил бдения и посты, отныне не только ради собственного спасения, но и спасения учеников. Прозорливый игумен защищал монахов от козней демонов, открывал братьям их тайные помыслы, если они не смели признаться в них на ежедневной исповеди, а иных освобождал от искушения, прося, чтобы они положили свою руку ему на шею, и таким образом беря на себя чужие испытания. Для их исправления он иногда притворялся, что сердится, на самом же деле его душа всегда сохраняла мир и бесстрашие, необходимые для постоянного общения с Богом.

Игумен изгнал пиратов, которые регулярно приплывали грабить монастырь. С тех пор, страшась наказания Божия, они больше не смели вторгаться в святое место.

Через несколько лет св. Леонтий тяжело заболел. Четырнадцать дней в нем сохранялось лишь слабое дыхание жизни. Но когда болезнь прошла, Бог открыл святому, что ему даровано столько лет жизни, сколько дней продолжался недуг, то есть тринадцать с половиной.

В следующем году св. Леонтий отправился в Константинополь защитить перед императором дело монастыря против критского губернатора, который отказался поставлять ежегодный запас хлеба (ок. 1172). Узнав о добродетелях патмосского игумена, император Мануил Комнин (1143–1180) тотчас захотел посвятить его в сан архиепископа Кипрского. Св. Леонтий отказался, зная, что на это нет воли Божией. Однако спустя некоторое время согласился стать патриархом Иерусалимским, ибо это ему было предсказано уже давно (после 1176).

По дороге в Святую Землю он на время остановился на Кипре. Там патриарх Иерусалимский имел резиденцию и другие владения – главные источники доходов патриархии, тогда занятой крестоносцами. Он восстановил порядок в областях своей Церкви, исправил нравы развращенных монахов и незаконное поведение императорского сборщика налогов, который хотел лишить его даже самого необходимого для жизни. Затем св. Леонтий отправился в Акку (иначе Птолемида)³, где обычно жил православный патриарх, так как доступ в Иерусалим ему запретили латиняне. Слава о нем как о чудотворце быстро распространилась среди сирийских и финикийских христиан, и они во множестве приходили за благословением человека Божия.

² Помимо других трудов, он написал трактат о разнице между земной и Божественной любовью: последняя является огнем Святого Духа, который Иисус Христос принес на землю.

³ Ныне Акко в Израиле.

Святой патриарх тайно посещал Иерусалим для поклонения святому Гробу Господню. В один из таких дней он молитвой остановил жестокую засуху и вернул таким образом веру угнетенному православному народу. Но его слава пробудила зависть латинян, в особенности архиепископа Неля, который решил посягнуть на жизнь святого патриарха. Его посланники искали Леонтия всю ночь, но Божественным вмешательством не смогли найти входа в его дом и ушли, распространяя весть о том, что Бог поистине защищает патриарха.

Дамасский эмир пригласил св. Леонтия жить у него в городе и предложил свое покровительство. Однако Леонтий решил идти в Константинополь и добиться разрешения служить у святого Гроба Господня. Он вошел в столицу в день смерти императора Мануила и долго пробыл в городе в царствование Алексея II (1180–1183). Воспротивившись незаконному браку монарха⁴, он утратил благосклонность двора и, по преданию, был даже сослан. Однако именно в Константинополе в конце дарованных Богом тринадцати с половиной лет св. Леонтий обрел вечное упокоение. Четырнадцатого мая 1184 (или 1185) г. в царствование Андроника I Комнина он отошел ко Господу.

Иконописец, призванный написать образ усопшего патриарха, никак не мог этого сделать, потому что лицо св. Леонтия постоянно менялось, как будто он смиренно избегал изготовления собственного изображения, предназначенного для почитания. Через четыре дня после его смерти свежая кровь потекла из гроба, где лежало тело святого, и небесное благоухание наполнило помещение.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

⁴ Кровосмесительный брак с Ириной Комниной, разрешенный патриархом Василием Каматиром (1183).